

Дни, проведённые с биглем

Всю ночь, как внутри, так и снаружи учительского общежития, было на удивление тихо. Единственным небольшим происшествием стало появление завуча, который в чёрном дождевике, под проливным дождём, с фонариком в руке патрулировал территорию кампуса. Несколько учеников-аномалий, которые вместо сна решили пошалить, были пойманы и отчитаны прямо у дверей общежития.

— @@#?#%@... — хотя его речь больше походила на неопикуемый шёпот из тьмы, от которого при долгом прослушивании становилось жутко.

Однако эти происшествия в учебном заведении никак не затронули группу Ци Яо и, по сути, не имели к ним никакого отношения.

Если бы не смертельная опасность, с которой они столкнулись перед тем, как попасть в общежитие, глядя на эти ночные сцены, Ци Яо мог бы подумать, что это обычное учебное заведение.

Эх, а ведь этот завуч так соответствовал стереотипному образу завуча из ученических кошмаров, но и он оказался аномалией.

Ци Яо, прижавшись к окну, снова вздохнул.

А с другой стороны, Хэ Цзиншэн уже почти врос в стену. Он был жив, но это мало чем отличалось от смерти.

Что до остальных, то их дыхание было ровным, словно они действительно спали. Но спали ли они на самом деле, знали только они сами. И лишь Ши Чжисинь выделялся из всех — он действительно не мог уснуть.

Только что он получил подтверждение своим догадкам. В четыре тридцать, в коридоре, Ци Яо, протянув ему руку помощи, определённо имел злой умысел.

Потому что сразу после этого физического контакта Ши Чжисинь обнаружил, что его аномальная способность перестала работать.

Иначе их отступление не было бы таким жалким. Они едва не погибли.

И что самое странное, способность восстановилась в тот самый момент, когда они оказались в безопасности.

Поэтому, встретившись у входа, Ши Чжисинь был в ярости. Он хотел немедленно потребовать от Ци Яо объяснений, спросить, почему тот с самого начала намеренно вредил и вводил его в заблуждение.

Он прекрасно знал, что для аномального ремесленника в инстансе пробуждённая способность — это главный залог выживания, но Ци Яо всё равно жестоко лишил его этой способности на какое-то время.

Неужели сильные могут быть настолько высокомерными, чтобы так унижать слабых?

Глядя на Ци Яо, злоба Ши Чжисиня почти материализовалась. Но стоило ему шевельнуться, как Ци Яо тут же насторожился и даже подошёл, чтобы проверить его состояние.

Ши Чжисинь затаил дыхание, всё его тело напряглось в страхе, что Ци Яо снова дотронется до него.

«Эта способность временно лишать других их сил — это его пробуждённая способность? Или какой-то предмет?»

«Если предмет, то он одноразовый или многоразовый?»

«Если это его способность, то как часто он может её использовать? Каков радиус действия? Пока известно, что она срабатывает при физическом контакте, но есть ли другие способы активации?»

«И, возможно, эта способность действует не только на аномальных ремесленников, но и на самих аномалий».

Ши Чжисинь почувствовал, что напал на верный след и нашёл истинную причину, по которой Ци Яо выжил в 1-м классе.

Все аномальные ремесленники, входившие в 1-й класс, погибали на месте. А Ци Яо выжил, потому что он лишил учеников-аномалий их способностей.

Если это так, то Ци Яо — невероятно опасен. Если он доживёт до конца, никто другой не сможет покинуть этот инстанс!

Значит, нужно убить Ци Яо, и как можно скорее.

Однако, как только Ши Чжисинь попытался обдумать план, до его ушей снова донеслись вопросы, которыми Ци Яо терзал Хэ Цзиншэна.

Да, Ци Яо говорил негромко, но это для обычного человека. А для аномального ремесленника, чьи физические данные намного превосходят человеческие, его шёпот звучал как назойливая молитва.

Этот шум мешал Ши Чжисиню сосредоточиться.

В конце концов, он сбился с мысли и забыл, с чего начал.

«Ци Яо делает это нарочно!»

Ши Чжисинь резко открыл глаза и посмотрел на стоявшего к нему спиной Ци Яо.

У Ци Яо была очень милостивая внешность: копна мягких кудряшек, которые так и хотелось потрогать, большие круглые глаза янтарного цвета, взгляд прямой и восторженный, словно в его мире было только счастье и ни тени печали.

С какой стороны ни посмотри, характер Ци Яо не мог быть таким отвратительным, каким он его проявлял.

Но на самом деле...

«А что, если аномальная способность Ци Яо — это не какое-то там запечатывание, а умение использовать негативные эмоции других, чтобы довести их до нервного срыва?» Ши Чжисинь счёл эту догадку вполне разумной.

Ведь с тех пор, как они встретили Ци Яо, у них не было ни одного спокойного момента. Каждая встреча с ним вызывала у него лишь отвращение!!!

«К чёрту! Спать!»

Решив, что раз он не может ничего понять и только злится, то лучше просто забить, Ши Чжисинь закрыл глаза и заставил себя уснуть.

В конце концов, им предстояло провести в этом инстансе ещё четыре дня, и нужно было набраться сил, чтобы справиться с тем, что их ждёт завтра.

Однако, пролежав так всего пять минут, Ши Чжисинь инстинктивно открыл глаза. Он тут же призвал свой козий свиток и дважды внимательно его осмотрел.

Убедившись, что он не исчез и всё ещё на месте, он наконец с облегчением вздохнул.

Снова закрыв глаза, Ши Чжисинь был готов наконец-то отдохнуть, но голос Ци Яо всё ещё отдавался в ушах.

Непонятно почему, но стоило ему услышать голос Ци Яо, как он рефлекторно хотел проверить, на месте ли его козий свиток.

Для аномального ремесленника потеря способности — это самый страшный удар.

И так всю ночь Ши Чжисинь ворочался, то и дело проверяя свой козий свиток. Он не только не сомкнул глаз, но и, кажется, был на грани нервного срыва.

Снаружи инстанса. Гибельный переулок.

С пробуждением Лили территория Гибельного переулка начала ритмично и непрерывно расширяться.

Эта аномалия А-уровня, доселе скрывавшаяся в старом жилом доме Гибельного переулка, наконец-то полностью пробудилась, явив миру свой ужас.

Всего за два часа радиус магнитного поля Гибельного переулка увеличился вдвое. И, что странно, это расширение, казалось, было направлено в определённую сторону.

Хотя сзади находилась торговая улица Старого городского округа, поле ни на сантиметр не двинулось в ту сторону. Оно устремилось прямо к тому месту, где за пределами Гибельного переулка расположились представители аристократических семей.

И что ещё более пугало, так это сама Лили, появившаяся вместе с расширением территории.

Она наблюдала, а точнее — искала.

Если бы это было возможно, эти люди с радостью бы помогли ей исполнить её желание, лишь бы она ушла и вернулась в свой старый дом. Даже глава семьи Сюй в этот момент невольно содрогнулся.

Он уже сталкивался с аномалиями уровня «Небесное бедствие». Более того, на территории его семьи находилась одна такая, ещё не пробудившаяся. Но даже та спящая аномалия казалась короткой по сравнению с полностью пробудившейся Лили.

И ведь Лили была не самой страшной аномалией в Гибельном переулке. Вспомнив ту, что одним взглядом едва не уничтожила их всех, и с которой даже Командующий, аномальный ремесленник S-уровня, мог справиться лишь ценой невероятных усилий, глава семьи Сюй почувствовал, как его сердце бешено заколотилось. Но он быстро взял себя в руки.

Кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Аристократическим семьям нужны не только деньги, но и соответствующая им власть. Иначе, когда весь мир узнает правду, они превратятся лишь в дойных коров для какой-нибудь могущественной фракции, и их вековые накопления станут чужим складом ресурсов.

Раньше Приют для содержания аномалий забирал под своё крыло большинство аномальных ремесленников, и под давлением абсолютной силы аристократическим семьям ничего не оставалось, как подчиниться. Но теперь всё изменилось. У них было достаточно сил, чтобы бросить вызов.

Раз уж у них есть шанс стать драконами, они должны взмыть в небеса.

Центр наблюдения за «Гибельным переулком»

Как только Лили пробудилась, несколько командиров отрядов уже были наготове. Но они не стали вмешиваться, а, скрывшись в тени, осторожно наблюдали за каждым её движением.

— Вижу! — сказал один. — У этой женской аномалии в руках что-то вроде денег.

Едва он произнёс эти слова, как взгляд Лили мгновенно устремился на него.

— Не дай ей себя зафиксировать! — крикнул другой.

На самом деле, они уже примерно поняли принцип её действий: всё, чего она касалась, превращалось в товар.

Хотя они не знали, с кем она торгует, было очевидно, что деньги в её руках — это доказательство успешной сделки.

В четыре тридцать утра Лили наконец закончила осмотр всех представителей аристократических семей за пределами Гибельного переулка. Она сонно зевнула и устало побрела обратно на третий этаж старого жилого дома.

В Центре наблюдения за «Гибельным переулком» оставалась ещё одна группа людей, но они были намного сильнее тех, кого она видела. Лили решила, что разберётся с ними, когда выпится.

В любом случае, она твёрдо решила избавиться от этого бигля!!!

Если не получится, она просто подкинет его тому старику, который выглядит ровесником старушки Ван. Двадцать лет назад, когда она только появилась здесь, тот старик уже постоянно подглядывал за Ци Яо.

Тогда Лили была ещё маленькой и не могла понять, наблюдает ли он за Гибельным переулком или за самим Ци Яо.

Но потом, когда Ци Яо начал перенимать отвратительные человеческие идеи и возвращаться, чтобы издеваться над ними, Лили поняла — старик следил именно за Ци Яо.

Он приходил подглядывать через день, а когда Ци Яо уехал из Гибельного переулка, даже переодевался, чтобы тайком встретить его и погладить по голове. Позже он стал приводить с собой какого-то юношу.

И при всей этой любви он даже не подумал забрать его с собой за все эти двадцать лет! Какая мерзость!

Люди — самые лицемерные и отвратительные существа на свете!

А-а-а-а-а!

Лили, лёжа в кровати, даже засыпая, от досады раскололась надвое.

<http://bllate.org/book/16976/1587400>